

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРАВО

Tomsk State University Journal of Law

Научный журнал

2012

№2(4)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-45814 от 08 июля 2011 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ПРАВО»**

Уткин В.А., председатель редколлегии, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института ТГУ, зав. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Казаков В.В.**, зам. председателя редколлегии, д-р эконом. наук, проф. каф. финансового права; **Ольховик Н.В.**, зам. председателя редколлегии, канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права, зам. директора Юридического института по научной работе; **Агашев Д.В.**, ответ. секретарь, канд. юрид. наук, доц. каф. трудового права и права социального обеспечения (e-mail: trud@sibmail.com; tp@ui.tsu.ru); **Андреева О.И.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Аракчеев В.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. трудового права и права социального обеспечения; **Барнашов А.М.**, доц., канд. юрид. наук, зав. каф. конституционного и международного права; **Дергач Н.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. криминалистики; **Елисеев С.А.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного права; **Кузнецов С.С.**, канд. юрид. наук, доц. каф. финансового права; **Лебедев В.М.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. природоресурсного, земельного и экологического права; **Мананкова Р.П.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного права; **Осокина Г.Л.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. гражданского и арбитражного процесса; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Свиридов М.К.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Савицкая И.С.**, ст. преподаватель каф. английской филологии факультета иностранных языков.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

Л.В. Гаар

ИДЕЯ ЗАКОННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XI–XVII вв.

Рассматриваются работы русских мыслителей XI–XVII вв.: Илариона, М. Грека, З. Отенского, Ф. Карпова, И.С. Пересветова, С. Полоцкого, Ю. Крижанича, И.Т. Посошкова. Несмотря на сильное влияние богословия на формирование правовой мысли в средневековой России, мыслители отмечали необходимость осуществления государственной власти, регулирование общественных отношений на основе и соответствии с позитивными, а не божественными законами, что составляет сущностное требование законности.

Ключевые слова: русская философско-правовая мысль, законность, позитивное законодательство.

Несмотря на сильное влияние богословия на формирование и развитие политико-правовой мысли в средневековой России, мыслители данного периода отмечали необходимость осуществления государственной власти, регулирование общественных отношений на основе и в строгом соответствии с законами, но не божественными, а позитивными. Данное требование, как известно, составляет сущность законности.

Открывает данную эпоху «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона (XI в.). Иларион назвал свое произведение сложно: «О Законе Моисеем данным и о Благодати и Истине в Иисусе Христе явившихся и о том, как Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю исполнили и вера на все языки простерлась и на наш народ русский. Похвала государю нашему Владимиру, им же мы крещены были; Молитва Богу от всей земли нашей Господи, благослови Отче».

По форме воскресная проповедь, по содержанию политический трактат, «Слово...» затрагивает ряд правовых проблем, включая соотношения закона, истины и благодати, статус верховной власти, идеал князя-правителя.

Так, князь, по мнению Илариона, должен быть мужественным, умным («острым умом»), милосердным и законопослушным. Особой похвалой отмечены законодательная деятельность Владимира I и Ярослава Мудрого и реализация ими власти в пределах закона («землю свою пасуще правдою»). Термин «правда» Иларион использует, когда речь заходит о формах реализации властных полномочий или вершении правосудия, по сути, оно отождествляется с понятием «закон». Так, слово «оправди» Иларион употребляет как юридическую формулу, которая означает у него рассмотреть дело по «прав-

де» – закону. Следовательно, соблюдение и исполнение закона есть один из принципов реализации власти [1. С. 31].

Термин «закон» Иларион употребляет и в теологическом, и в юридическом смысловом значении. Он обращал внимание в основном на то, что закон – это всегда жесткое предписание, обязательность исполнения которого гарантируется насильственными мерами. Закон определяет внешние поступки человека той ступени развития, когда люди еще не совершенны и могут погубить друг друга. Так, Моисей первым обратил к законной жизни «племя Авраамово», «оправди их скрижалями и законом», то есть научив их все свои поступки и дела разрешать только на основании закона: не убивать, не брать чужого, не лгать, не лжесвидетельствовать и т.д. Закон Иларион рассматривает как «предтечу и слугу» истины и благодати. Следовательно, соблюдение и исполнение закона людьми обеспечивают свободное существование и развитие человека.

Идея законности прослеживается в работах Максима Грека (в миру Михаил Триволис (ок. 1475–1555)).

В своих работах Максим Грек использовал термин «правда» в значении «закон» и «законность». Под «неправдой» он понимал нарушение закона.

Царская власть, согласно М. Греку, должна ограничиваться законом, притом не только божественным, но и положительным. Царь не может действовать беззаконно. Он не имеет никаких реальных прав присваивать себе чужую собственность, то есть совершать «хищение чужих имений». Его власти есть пределы и поставлены они божественными заповедями и положительными законами. Царь обязан «устроить вещи подручников» «правдою и благозаконнием» [1. С. 157–158].

Затрагивая вопросы судоустройства, М. Грек подвергал критике современные ему формы судоустройства. Он отмечал взяточничество судей, которые «лихоимствуют», «хитят имения и стяжания», обижают «вдовиц и сирот». Ради получения мзды судебные чиновники не постоят перед наймом лжесвидетелей и клеветой. Такой суд наносит ущерб не только всем подданным государства, но и авторитету царя и даже престижу всего государства. Правосудие должно проводиться на основании закона, с оказанием милости ко всем сторонам-участникам тяжбы при определении меры наказания, которая к тому же должна соответствовать тяжести содеянного. Другими словами, судопроизводство должно строиться на основе и в соответствии с принципами законности и справедливости.

Таким образом, главной характеристикой «праведного» государства, по мысли М. Грека, является организация в них «градского жительства» на основании законов и их строгом соблюдении и исполнении всеми субъектами. Наличие веры, но отсутствие «правды» (законности) в деятельности государства не угодно Богу, считал М. Грек.

В высказываниях Зиновия Отенского достаточно ясно прослеживаются основные требования законности. Так, соблюдение закона, «правды во всем», является, по мнению мыслителя, и обязанностью самого царя, и всех должностных лиц. Царь, не исполняющий закон, равно как и осуществляющий неправедный суд, не царь есть, а тиран, и Бог взыщет с него за всех тех, кого он

неправедно погубил. Наказание на подданных должно налагаться только по закону.

Представляет интерес данная 3. Отенским оригинальная классификация законодательства. Все законы он делит на три группы. В первую входят божественные законы, к которым он относит Заповеди Бога, Святоотеческие писания и Постановления церковных соборов. Источником этого вида законодательства является непосредственно божественная воля, поэтому оно по своей природе «богодухновенно» и не может быть нарушено никем из людей.

Во вторую группу он включает обычаи, сложившиеся в каждой стране в силу конкретных исторических и географических условий. Они разные, и невозможно заставить всех жить по единому образцу.

К третьей группе 3. Отенский причисляет положительное законодательство, в котором различает: законы царские (исходящие от верховной власти) и градские (местные). Эти законы ограничены в своем влиянии, так как налагают «запрещения» только на такие деяния, как «убийство, прелюбодеяние, запаление градом и прочая таковая». Несовершенство и недостаточность этой группы законов Зиновий усматривает в том, что они исключили из сферы своего действия такие глубоко аморальные деяния, как «ложь, укоризна, пьянство и лихоимание». Закон «презре таковые согрешения», а правила святых по Евангелию и по Апостолу их осуждают. За эти пороки люди могут быть наказаны: отлучением от Бога, ввержением в геену огненную и лишением вечного блаженства. Однако для них не закрыт путь исправления через искреннее покаяние.

Нравственные запреты, в отличие от законов, имеют всеобъемлющий характер и нарушающий их человек не угоден ни Богу, ни обществу. Эта конструкция практически повторяет схему Илариона.

Нельзя не отметить работы публициста и дипломата Федора Карпова. Светское общество должно строиться, по его мнению, не на основах христианской морали, а на началах «правды» (справедливости) и «закона». Теории теократического самодержавия, проповедовавшейся воинствующими церковниками, Карпов противопоставляет идеал правового государства, зарождавшийся в европейской политической мысли XVI в. «Правда, – писал он, – необходима в каждом деле по управлению на местах и во всем царстве. Если каждому воздается то, чего он достоин, то всем праведно и свято живется...» [I. С. 163–165]. Без правды и закона долготерпение способно только разрушить строй жизни государства («дело народное ни во что превращает») и делает людей непослушными своим государям. Ведь «каждый город и каждое царство, как писал еще Аристотель, должно управляться начальниками по правде и праведными законами, а не терпением». Грозою правды и закона самодержец должен приводить к согласию враждующих между собой, а добрых подданных награждать и защищать. Человечество, по мнению Карпова, всегда жило и должно было жить по закону, иначе «сильный будет угнетать слабого».

Он утверждал, что все отношения между людьми в обществе должны регулироваться только правовыми нормами. Религиозная мораль не может заменить закон. Все виды деятельности государства как в судебной, так и вне-

судебной сфере должны осуществляться только на основании действующих законов.

Соблюдение законов – не только основа благополучия государства, но и нравственная база общественной жизни. Беззаконие Карпов связывает с падением нравственности. Он не допускал даже мысли о возможности надзаконного положения верховной власти. «Всякое Царство по Аристотелю, – пишет он, – управляться должно по правде и определенными законами справедливыми». «Правда» и «определенные законы» здесь употреблены в значении права и основывающегося на нем законодательства. «Правду» реализует суд – это положение вполне согласуется с мыслью М. Грека: «Правда – сиречь прав суд».

«Праведная» реализация всех форм общественной жизни предполагает действие всех и каждого только на основании закона.

В середине XVI в. развитие идеи законности можно проследить в политической программе служилого дворянина Ивана Семеновича Пересветова. В качестве главной добродетели называл он соблюдение законов как властвующих, так и подвластных. Высказывался о необходимости создания единого законодательства и централизованной судебной системы.

Основное его внимание было сосредоточено на круге политико-юридических проблем, связанных с организацией аппарата управления и его деятельностью в централизованном государстве. Так, он рассмотрел вопрос о форме правления и объеме полномочий верховной власти, выступал против «вельмож», законности реализации властных функций, организации общерусского войска, создания единого законодательства, реализуемого централизованной судебной системой. В области управления внутренними делами страны он предложил финансовую реформу и некоторые мероприятия по упорядочению торговли.

Одна из тем, которой И.С. Пересветов уделяет наибольшее внимание, – анализ беззакония. «Беззаконие» и «неправда» являются главной причиной всех государственных неурядиц и пороков. Мыслитель, употребляя данные термины как синонимы, придает им явно юридическое содержание. В этом плане следует согласиться с Г.Б. Гальпериным, полагавшим, что пересветовская «правда» «олицетворяет сложное понимание законности во всех ее видах и сферах государственной деятельности»¹. Близость ее содержания со справедливостью (практически полное совпадение) позволяет предположить определенное влияние «Никомаховой этики» Аристотеля на формирование юридических взглядов И.С. Пересветова. К античному философу восходит и мысль И.С. Пересветова о том, что главным показателем наличия добродетели в государстве является полное соблюдение законов как властвующих, так и подвластных. Справедливый строй, утверждает И.С. Пересветов, означает соблюдение «правды во всем» [1. С. 173–174].

Для введения в стране закона и правосудия И.С. Пересветов предлагает судебную реформу, в результате которой вся государственная деятельность

¹ Цит. по: *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России. М.: Юрист, 2003. С. 108.

будет осуществляться на основании правды-закона и станет невозможным произвол как в судебной, так и во внесудебной форме.

Одним из представителей политико-правовой мысли данной эпохи является Андрей Курбский (1528–1583) [4]. Политические и правовые воззрения А.М. Курбского представляют интерес не только потому, что им было дано первое в истории русской политико-правовой мысли «последовательное развенчание тирана», но и сформулирован самостоятельный государственно-правовой идеал.

Наилучший вариант организации государственной власти – это ограниченная монархия с установлением выборного сословно-представительного органа, участвующего в разрешении всех наиважнейших дел в государстве. «Царь аще почтен царством... должен искать доброго и полезного совета не токмо у советников, но и всех народных человек, поскольку дар духа дается не по богатству внешнему и по силе царства, но по правости душевной».

Высшие властные полномочия в стране осуществляются монархом, Земским собором и правительственными органами, одной из главных задач которых является непосредственная забота о соблюдении законности в стране.

Таким образом, А. Курбский одним из важнейших начал государственно-го устройства видел в принципе законности.

Вместе с тем А. Курбский говорил не только о необходимости соблюдения и исполнения законов, но и излагал свои требования к правотворчеству. Практически первым в истории политико-правовой мысли России А. Курбский подвергает анализу содержание законодательных предписаний. Он отмечал, что только разумные веления государственной власти и справедливые ее действия могут быть восприняты всем народом как правовые предписания, необходимые к выполнению. Только справедливость и правда должны получать воплощение в законе. Также А. Курбский подчеркивал, что закон, прежде всего, должен содержать реально выполнимые требования, ибо беззаконие – это не только несоблюдение, но и создание жестоких и невыполнимых законов. Такое правотворчество, по мнению Курбского, преступно. «Цари и властелины, которые составляют жестокие законы и невыполнимые предписания», должны погибнуть» [1. С. 219].

Симеон Полоцкий (1629–1680) являлся идеологом просвещенного абсолютизма. Поэт-мыслитель полагает, что просвещенная монархия должна быть государством, деятельность которого основывается только на законах. «Под законом все казни (наказания) должны страдать», и исключений из этого правила нет ни для кого, ни для самого царя, ни для его сына. Все люди в гражданстве обязаны бояться закона, подчинение которому укрепляет государство и «чинна и славна содевает царства». Употребляя термин «правда» в традиционном значении «закон», Симеон просит царя «хранить правду» и утверждать ее во всем царстве и совершать суд «в образ правды».

Мыслитель обращал также внимание на недопустимость жестоких санкций. Суд обязан восстанавливать правду, а не совершать месть, ибо отмщение бесчеловечно и, более того, противопоставлено правде, так как оно бывает «от лютого правды ненавидения». Симеон мечтал о равном для всех суде, который будет «равно судити мала и велика», невзирая на лица («на лице не зри, равен суд твой буди»). Организация судебных учреждений, по его мыс-

ли, должна быть единообразной, способной осуществлять для всех единый суд. «Единый суд всем... иже в единой сути области (стране) люди». Судебные дела следует вершить своевременно и без волокиты.

Юрий Крижанич (ок. 1618–1683) особое внимание уделяет выявлению природы государства, его целей и функций. Выступая за абсолютную монархию, говорит о недопустимости тирании («людодерстве»).

Главной и основной гарантией против тирании является наличие в государстве хороших законов и контроля за их исполнением. Если в государстве действуют хорошие законы, а сословия и чины знают свои права и обязанности, то «все подвластные довольны и чужеземцы хотят прийти в эту страну», а где «законы жестокие, там свои подданные жаждут перемены правления и часто изменяют, если могут... Каковы законы – таков и порядок вещей в государстве, грабительские законы всегда и везде порождают беспорядки» [1. С. 333–334].

К деятельности законодателя Крижанич предъявляет серьезные требования. Для составления новых законов недостаточно знать все законы и обычаи своей страны, а необходимо также изучить законы «долговременных государств» (например, законы Солона, Ликурга в Древности и современные законы французских королей) и позаимствовать их опыт.

Все чиновники в своей деятельности должны строго следовать закону, иначе «будь король хоть архангелом, если слуги его не будут ограничены благими законами... нельзя помешать им чинить повсеместные и несчетные грабежи, обиды и всякое мародерство».

Но как истинный сторонник просвещенной абсолютной монархии, он теоретически ставит своего монарха-философа над законом. Король не подвластен никаким людским законам и никто не может осудить его или наказать. Две узды связывают короля и напоминают об его долге: это «правда или заповедь Божия и стыд перед людьми». Король — сам «живой закон», и «он не подвержен иным законам, кроме Божественного», и, наконец, прямо и недвусмысленно: «король выше всех человеческих законов» [1. С. 332].

Иван Тихонович Посошков (1652–1726) – автор наиболее известного произведения «Книга о скудости и богатстве», посвященная прежде всего вопросам экономического развития Российского государства. Вместе с тем необходимо отметить, что И.Т. Посошков допускал достижение народного благосостояния только при наличии твердо установленного в стране правопорядка.

Прежде всего И.Т. Посошков хотел, чтобы все затронутые им проблемы разрешались исключительно путем принятия законов (царских указов). Автору представляется, что от реализации предложенных им проектов преобразований удастся насадить «правду во всем» и в результате народ не будет «в скудость приходить» и все люди «в приличном богатстве будут расширяться» [5].

Под термином «правда» И.Т. Посошков традиционно понимает «правый суд» и соблюдение законов, а под термином «неправда» – нарушение закона, беззаконие.

По мысли И.Т. Посошкова, в том случае, если правду будут соблюдать богатые и убогие, тогда весь народ и казна царская богатством наполнятся.

Однако дело это «многотрудное» и установить законный порядок во всем может только государь путем издания соответствующих указов.

Образ самодержавного правителя, на законы которого Посошков возлагает надежды, дан в лучших отечественных традициях. «Царь высший судия и он подобен Богу», перед ним, как и перед Богом, «нет лица ни богату, ни бедну, ни сильну, ни малоимущу, всем суд един...» Он – «явный правдолюбец... истинный самодержец и столп незыблемый». В характеристике царя преобладают черты, связанные с правосудием и законностью, потому что именно с их введением связывает Посошков большие перемены во всем государственном устроении.

Законы должны быть всем известны, «так, чтобы всяк их читал и волю его величества ведал... и от всяких неправых дел отдался». Если законы будут исполняться неуклонно в течение пяти-шести лет, то люди будут опасаться «обиды чинить и от неправд начнут остерегаться и со всяким желанием делать правду».

Таким образом, идея законности берет свое начало в эпоху античности, наполняет свое содержание в период Средневековья и окончательно формируется в Новое время, не утрачивая своей значимости и сегодня.

Литература

1. *Антология* мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3: Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. / Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит. науки; руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. 798 с.
2. *Антология* мировой правовой мысли. Т. 4: Россия XI–XIX вв. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. 813 с.
3. *Власть и право*. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. 247 с.
4. *Курбский А.М.* История о великом князе Московском / сост. Н.М. Золотухина, составление, вступительная статья, комментарии [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: <http://fershal.narod.ru/Memories/Texts/Kurbsky/Zolotukhina.htm>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 12.05.2012).
5. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве [Электронный ресурс]. URL: [Krotov.info/history/18/1710/pososhkov_02.htm#3](http://krotov.info/history/18/1710/pososhkov_02.htm#3). Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.05.2012).